

5261 1-е Послание к Коринфянам 13
5261 1st Corinthians 13

Давайте откроем 13 главу Первого Послания к Коринфянам. Фактически, тринадцатая глава начинается с двенадцатой, в которой Павел говорит о различных дарах Духа Святого и о том, как Господь проявляет Себя в жизни верующего через те дары, которыми этот человек может обладать. Не у каждого человека есть все дары Духа, и не каждый может нести все виды служения - это очевидно из риторических вопросов, которые Павел задаёт в последних стихах двенадцатой главы:

"Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы?

Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?"

Нет, но "всё же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно."

Однако Павел также увещевает нас стремиться к обладанию и большими дарами. То, что Святой Дух распределяет их как Ему угодно, ещё не значит, что я не должен желать иметь какой-то конкретный дар, и поэтому Павел говорит:

"Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь ещё превосходнейший."

Понятие "большой дар" различно в зависимости от того, что необходимо каждому конкретному человеку в том служении, к которому Бог призвал его. Поэтому больший дар для вас будет определяться тем, какое служение вы исполняете в церкви, и предназначен он будет для того, чтобы вы были способны эффективно выполнять это служение. Тем не менее, Павел говорит, что он собирается показать путь ещё более превосходнейший, чем дары исцеления, чудотворения, языков и другие. По его словам, есть что-то, что является лучшим и большим по сравнению с этими дарами. И поэтому, открывая 13 главу, мы с вами вступаем на путь, согласно утверждению Павла, превосходящий даже самые большие духовные дары. Продолжая своё увещевание, в первых трёх стихах 13 главы Павел показывает нам превосходство любви над всеми дарами Духа.

"Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я--медль звенящая или кимвал звучащий."

Любовь... Так переведено на русский язык греческое слово "агапе". Встретить его вы можете только в греческом языке Нового Завета, в классическом греческом такого слова не существует. В классическом греческом для выражения понятия "любовь", использовались другие слова: любовь физическая, плотская - "эрос", и любовь эмоциональная, душевная - "филео". Но древние греки ничего не знали об "агапе" - Божественной любви.

Недавно я слушал передачу, в которой говорилось о пополнении словарного запаса нашего языка и о различных новых словах, которые постоянно появляются в

нашем лексиконе. Комментируя этот разговор, ведущий сказал, что было бы очень неплохо, если бы журналисты, начиная использовать новое слово, в течение какого-то времени давали бы сопроводительное объяснение этому слову - чтобы люди понимали, о чём идёт речь. Павел представляет нам новое слово и, видимо следуя тому же принципу, с 4-ого стиха даёт подробное определение любви "агапе". Что же это за любовь?

Когда речь заходит о слове "любовь", мы сразу же сталкиваемся с ограниченностью нашего языка. С помощью слова "любовь" я могу выражать свои самые глубокие чувства, которые я испытываю по отношению к своей жене. Однако, то же самое слово я использую и когда говорю о том, как я люблю мороженое. Но к мороженому яитаю совсем другие чувства, чем по отношению к своей жене. В этом отношении наш язык довольно ограничен. Словом "любовь" мы переводим и греческое "эрос", и "филео", хотя в действительности они выражают чувства совершенно различных уровней и различных степеней. Но любовь "агапе" - это любовь, которая отдаёт, это "любовь дающая" по своему определению. Этим словом выражается Божье отношение к нам: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал..." Этим же словом Писание описывает то, какие отношения должны существовать между людьми в церкви, говоря: "Людите друг друга". Это - дающая, бескорыстная, не эгоистичная любовь. Именно она - превосходнее даров духа, даров языков человеческих и ангельских. Если у меня есть способность говорить на незнакомом языке, но при этом нет любви, то этот дар языка становится совершенно бесполезным и бессмысленным. Он будет обычным пустым звуком, таким же, какой раздаётся, когда музыкант ударяет по медным тарелкам. Бессмысленный звук, который не имеет никакого значения, если за ним не стоит любовь.

"Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание..."

Я могу иметь дар знания, дар пророчества, быть очень проницательным, понимать все малейшие тонкости в Писании, но если при этом у меня нет любви, то я ничто. Не имея любви, даже если я имею всю веру, я по-прежнему останусь ничем. Я всегда хочу иметь больше веры. Я даже встречал людей, которые утверждали, что имеют всю веру, хотя, на самом деле, это, конечно же, невозможно.

"...И всё веру, так что могу и горы переставлять..."

Иисус сказал, что человек, который имеет веру хоть с горчичное зерно, может передвинуть даже гору. Павел же говорит обо всей вере, которая может переставлять горы... Но если обладая даже такой верой, я "не имею любви, -- то я ничто".

Любовь превосходнее, чем любые пожертвования. Так часто нас призывают жертвовать для Бога. Но если я и приношу жертвы,

"И если я раздам всё имение моё и отдаю тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы."

Таким образом, любовь превосходнее всех даров, превосходнее любой жертвы, которую я могу принести Богу.

В следующих стихах Павел помогает нам понять природу этой любви "агапе". Давая её определение, он говорит:

"Любовь долготерпит, милосердствует..."

Ещё одно определение этого слова Павел даёт нам в Послании к Галатам.

"Плод же духа: любовь..."

Итак, любовь - это плод духа. Далее в том списке мы встречаем и долготерпение:

"Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера,

кротость, воздержание..."

Долготерпение - это одна из характерных черт любви "агапе". Пётр, чувствуя, что он возрастает в своём хождении с Господом, чувствуя прогресс в своей христианской жизни, однажды спросил Иисуса: "Сколько раз в день я должен прощать человека, до семи ли раз?" Возможно, этим вопросом Пётр пытался похвастаться перед другими учениками: "Господи, я могу прощать человека даже семь раз!" Он надеялся, что Иисус похвалит его, восхитившись его духовностью. Но Господь сказал ему: "Пётр! Не семь, а семьдесят раз по семь!" Что же имел в виду Иисус?

Долготерпение и прощение, будучи вещами духовными, не относятся к области арифметики. И поэтому я не подсчитываю: "478, 479...", пока наконец не досчитаю до 490, до границы, а там уж... Я думаю, что Иисус просто рассчитывал на то, что Пётр к своему четырёхсот девяностому прощению потеряет, наконец, счёт и поймёт, что долготерпение и прощение - это понятия духовные.

Итак, любовь-агапе - это любовь, которая, прежде всего, долготерпит и милосердствует. Когда долготерпение заканчивается, в силу вступает милосердие. Мне часто приходилось слышать от людей, да и от себя тоже: "Я уже достаточно натерпелся, и теперь я должен пойти и разобраться с этим человеком!" Обычно это говорится угрожающе, не очень-то милостиво. Это не любовь-агапе. Агапе говорит: "Я так долго терпел... Бедные люди! Помоги им, Господи!". Когда заканчивается долготерпение, любовь-агапе милосердствует.

"...Любовь не завидует..."

Я не желаю того хорошего, что есть у вас, потому что я люблю вас, и я радуюсь тому хорошему, что с вами происходит. Я радуюсь, что вас выбрали вместо меня, потому что я люблю вас... Я радуюсь, что вас продвинули по службе, потому что я люблю вас... Видите ли, любовь-агапе так велика, что вы радуетесь, видя благословения в жизни другого человека. Любовь не завидует тому, что получил или приобрёл другой человек. Она не превозносится, не ищет того, чтобы выдвинуть себя напоказ. Мы живём в безумном мире, где каждый старается продвинуть себя вперёд. К сожалению, это мышление проникло и в церковь, и мы видим, как даже в церкви люди пытаются продвинуть, пропихнуть свою точку зрения, свою программу, или, ещё хуже, выдвинуть самих себя. Настоящая любовь не превозносится и не гордится. Она не старается показать своё превосходство над другими, она не считает себя лучше других, она не смотрит на других сверху вниз, она не порождает разделений. Она не гордится. Она не бесчинствует - иными словами, она не ведёт себя непристойно.

Любовь не бесчинствует, она не пытается привлечь к себе внимание. Она не ищет своего, не настаивает на своём, не раздражается, не мыслит зла... То есть, в любви нет подозрительности.

"Любовь не радуется неправде", - это не любовь, когда я радуюсь поражению другого, пусть даже и моего врага. Любовь не радуется неправде, она сорадуется истине.

Любовь "всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит.

Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится."

Есть то, что прекратит своё существование, то, что перестанет быть. Например, дары Духа. Когда мы с вами окажемся в вечности, в даре пророчества там уже не будет необходимости, и тогда тем, кто здесь на земле обладал этим даром, придётся подыскать себе другое занятие. Зачем мне там будет нужно увещавание и назидание, если мы все будем с Иисусом Христом? Всё, что нам будет нужно, уже будет там. Мне уже не надо будет увещавать вас искать Его лица, - ведь мы будем с Ним. Мне не надо будет утешать вас, - все наши передряги и беды кончатся. Там мы будем находиться во славе Его присутствия. Таким образом, все дары, в том числе и дар пророчества, имеют ограниченный срок действия. Пророчество необходимо и полезно сейчас, пока мы

здесь, но настанет день, когда этот дар упразднится за ненадобностью, - это произойдёт в тот день, когда придёт Господь. Тогда **"пророчества прекратятся, и языки умолкнут..."** Это говорится о даре языков, о говорении на незнакомых языках, которые даны вам Богом, чтобы помочь нам выразить свои чувства из глубины нашего духа и передать их Богу, чтобы помочь нам в прославлении и поклонении Ему. Но там, на небе, мы будем в Его присутствии, и этот дар языков будет ненужен.

"...И знание упразднится..."

Это относится к дару слова знания, когда Бог даёт нам знание конкретной ситуации, чтобы помочь нам в ней. Но это всегда частичное знание, - мы никогда не получаем полного и всеобъемлющего знания, мы никогда не знаем всего. В Новом Завете, когда использовался этот дар, христиане получали только частичное знание о будущем, без конкретных деталей. И поэтому Павел говорит:

"Мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем..."

Всё это частично, и однажды оно уйдёт со сцены, упразднится.

"Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится."

...Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится."

К чему же относится это слово "совершенное"? Интересно, что все комментаторы Библии, жившие до 20 века, всегда понимали под этим второе пришествие Иисуса Христа. Это историческая, традиционная точка зрения церкви, и об этом говорилось в каждом библейском комментарии до начала 20 века. Но в начале нашего века, в 1906 году возникло новое харизматическое течение, называвшее себя движением пятидесятников, чьи последователи стали проявлять живой интерес к дарам Духа. Тогда же, "консервативные" проповедники, желая затормозить и дискредитировать это движение Святого Духа в наши последние дни, обратились к тринадцатой главе Первого послания к Коринфянам и придумали новое толкование словам Павла. Согласно этому толкованию, слова "настанет совершенное" говорят не о пришествии Иисуса Христа, но о полном откровении Слова Божия, о том моменте, когда люди получили весь канон Писания, и дары Духа оказались больше не нужны, так как отпала нужда учить людей. "Теперь, - говорили они, - у нас есть совершенное Слово Божие, так что с окончанием периода ранней Церкви, периода, когда ещё были живы Апостолы, все дары Духа упразднились." Для того чтобы доказать свою точку зрения, им пришлось изменить значение слова "совершенное". Они заменили пришествие Иисуса Христа на обретение Слова Божия. Поэтому во многих комментариях, которые были изданы позже, вы можете встретить такую точку зрения. Однако, до 20 века все единодушно считали, что в этом стихе говорится о втором пришествии Иисуса Христа. Я согласен с Кэмбеллом Морганом, который, по моему мнению является очень честным комментатором. Он сказал, что из контекста становится очевидным, что апостол Павел говорит здесь о втором пришествии Иисуса Христа, потому что дальше он говорит, что тогда мы увидим Его лицом к лицу, а пока мы видим как через тусклое стекло. Сейчас мы знаем отчасти и пророчествуем отчасти, но тогда мы увидим Его лицом к лицу. Таким образом, 13-ая глава, которую так часто пытаются использовать в качестве опровержения возможности существования в современной Церкви духовных даров, в действительности, является подтверждением того, что дар пророчества, дар иных языков, слово знания и другие дары нам до пришествия Иисуса Христа, до того момента, когда настанет совершенное. Давайте обратимся ко 2 главе книги Деяний. Святой Дух сошёл на церковь, и все верующие стали говорить на иных языках. Когда же паломники, собравшиеся в Иерусалим на праздник Пасхи, услышали шум и собрались посмотреть, что происходит, услышанное вызвало у них огромное удивление:

"Сии говорящие не все ли Галилеяне?"

Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.

Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,

Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринене, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,

критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?"

Тогда Пётр встал и стал объяснять им значение этого на основании Священного Писания:

"Пётр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим:

они не пьяны, как вы думаете, ибо теперь третий час дня;

но это есть предречённое пророком Иоилем:

И будет в последние дни, говорит Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумляемы будут.

И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни излию от Духа Моего, и будут пророчествовать."

И далее он начинает говорить о скорбях:

"И покажу чудеса на небе вверху и знамения на земле внизу, кровь и огонь и курение дыма.

Солнце превратится во тьму, и луна--в кровь, прежде нежели наступит день Господень, великий и славный.

И будет: всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся."

Поэтому учение о том, что слово "совершенное" относится к обретению канона Священного Писания, а не к пришествию Иисуса Христа, не имеет библейского основания. Я уверен, что правильное истолкование этого отрывка состоит в том, что слово "совершенное" относится к пришествию Иисуса Христа, потому что это согласуется с другими местами Писания.

"Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое."

Это естественный процесс развития, процесс созревания. Когда же я предстану перед моим Господом, я обрету совершенство в Его полноте. Тогда многое из того, что я делаю сегодня, я буду считать младенческим. Но я не войду в эту полноту и совершенство до тех пор, пока не буду с Господом. Когда же мы обретём полноту в Иисусе Христе, дары пророчества, языков, слова знания, будут не нужны, они будут упразднены.

"Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицем к лицу..."

В то время люди ещё не умели делать такие стекла и зеркала, которые есть у нас сейчас. Зеркала с серебряным напылением на обратной стороне начали изготавливать только около 13-ого столетия. До этого времени все зеркала делались из хорошо отполированного металла, и в них, конечно же, было практически невозможно получить чистое и чёткое изображение. По словам Павла, сейчас мы видим всё именно так, - словно в дымке, словно сквозь тусклое стекло, где о многом приходится догадываться; но скоро мы увидим всё ясно, мы увидим Господа лицом к лицу, и мы

поймём всё полностью, мы познаем, подобно тому, как мы сами были познаны. В 15 главе Павел говорит о воскресении в новых, совершенных телах, которые мы получим. Когда люди задумываются над этим, у них сразу же начинают возникать естественные вопросы: "Как же вы узнаете меня тогда, если у меня уже не будет лысины и вырастут прекрасные тёмные кудрявые волосы?" - Мы познаем, подобно тому, как мы сами были познаны. Нам не понадобится представляться друг другу, мы будем иметь абсолютное знание, и без всяких знакомств сможем знать друг друга, как самих себя.

Итак, есть то, что прекратится, исчезнет, прейдёт: пророчества, языки, слово знания, - но есть и то, что останется навсегда.

"А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь..."

Эти три понятия пребудут в вечности. Вера - вера в то, что говорит Бог. Моя вера основана на Божьем Слове. Бог сказал - и я верю этому. Эта вера вечна. Даже взойдя на небо, я буду продолжать верить в то, что сказал Бог. Таким образом, вера пребывает вечно. Я верю в то, что сказал Бог, даже если я и не всегда понимаю этого. Например, предопределение и ответственность человека за свой выбор - понятия, которые по сути своей являются двумя сторонами одной и той же медали. Однажды кто-то спросил меня: "Вы верите в предопределение?" - "Да". "А в ответственность человека за свой выбор?" - "Да". "Как же вы можете верить и в то, и в другое одновременно?" Я верю, потому что и о том и о другом сказал Бог. Но если вы спросите, понимаю ли я, что такое предопределение, я скажу - нет. То же самое и с человеческой ответственностью. Но я верю в это, потому что Он сказал это. И поэтому я верю даже в то, что на первый взгляд может показаться противоречивыми и взаимоисключающими концепциями. Поскольку Слово Божие учит этому, я верю в это, хотя в своём уме я и не могу примирить друг с другом две эти истины. Одной из моих проблем в юности, когда я учился в Библейском колледже, было то, что я слишком сильно хотел примирить в своём разуме эти два понятия. Многие часы я проводил в дискуссиях, в изучении Слова, молитвах, изучении богословских теорий о предопределении, о Божественной суверенности Господа и человеческой ответственности, пытаясь связать всё это вместе. В конце концов однажды я просто вышел из своей комнаты в общежитии, бросил свои книги на пол и закричал: "Боже, я не могу понять этого! Я провёл годы, пытаясь понять это, и всё равно не могу!". И тогда Бог сказал моему сердцу: "Я никогда не просил тебя понять это, Я просил тебя просто веровать в это..." Я сказал: "О! Я понял! Я верю!" Я верю, что Бог суверен, и что Он призвал меня по Своей благодати, чтобы я стал Его чадом, но я также верю, что для того, чтобы быть спасённым, мне нужно было призвать имя Господа. Если вы захотите логически понять это и обсудить этот вопрос со мной, то я не смогу помочь вам в этом. И то, и другое является истиной, но как они согласуются вместе, я не знаю. Многие люди нередко просто встают на одну из этих позиций, и совершенно исключают другую. Это очень опасно, потому что тогда они знают только половину истины. Но они спорят, пытаясь отстоять свою точку зрения и опровергнуть других. Именно из-за этого в Церкви возникает столько разделений и разногласий. Они верят только в то, что могут объяснить и понять своим разумом, придерживаясь принципа: "Я верю в то, что я вижу", - но это не вера. Вера - это когда я верю в то, что сказал Бог...

Надежда - это сочетание желания и ожидания. Оба этих момента должны присутствовать в надежде. Многие люди желают чего-то, но совсем не ожидают этого. Часто мои желания так велики, что я и не ожидаю, что они исполняются. Бывает и наоборот: вы можете ожидать того, чего совсем не желаете. Если вы виноваты в чём-то, и вас вызывают в суд, то вы будете ожидать этого дня, но вы совсем не будете желать его. Надежда же сочетает в себе и то, и другое. Я ожидаю чего-то, и оно грядёт. Таким образом, у надежды есть две составляющие - желание и ожидание. Наша надежда - в славе Божией, то есть, я желаю славы Божией и ожидаю её. Я живу,

"ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа", - я желаю, чтобы Он пришёл, я ожидаю, что Он явится, и значит, я надеюсь на Его пришествие.

Эта надежда помогает нам продолжать идти вперёд, даже когда всё вокруг рушится и падает. Надежда поддерживает нас! Бог всё совершил, Он сделает всё, - я хочу и жду этого.

Итак, надежда поддерживает и укрепляет нас.

"Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?" - говорит сам себе псалмопевец о своих огорчениях, разочарованиях и депрессии. "Почему ты унываешь, почему ты смущаешься? Уповай, надейся на Бога!" - вот ответ на подавленность и разочарование. Все возможно Богу, Господь всё совершил, - я ожидаю и желаю этого, и моя душа успокаивается в этом ожидании...

Итак:

"А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше."

И большая из них любовь... Почему? Потому что она объединяет в себе и веру, и надежду. Читая определение любви, мы видим - любовь всему верит и всего надеется. Она включает в себя и веру, и надежду, - следовательно, любовь превосходнее всего. Она - важнее любых даров, важнее всего, что может быть в жизни христианина. Самое великое, что человек может иметь в своей жизни, это любовь. В послании к Галатам, в пятой главе, 22-м стихе, Павел сказал: "На таковых нет закона". Если у вас есть любовь, то это всё, что вам нужно. Вам не нужно закона. Вы уже исполнили его.

Пусть Господь обильно благословит вас в изучении Его Слова. Аминь.

Перевод на русский язык:

Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при условии, что они не используются в коммерческих целях.

Translated into Russian language by:

Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-commercial purposes.